

После этого откровения Келли больше не хотела говорить о своей семье. Остатки пиццы отправились в холодильник, а мы вдвоём просто устроились на диване в обнимку и смотрели телевизор.

Перед тем как окончательно расслабиться, она написала маме, что мы решили съехаться. Та ответила, что подыщет нам что-нибудь через день-другой.

Мы открыли две последние бутылки лимонада и стали строить планы на завтра.

Договорились поехать поближе к колледжу, где я открою новый банковский счёт. Келли велела указать её адрес вместо моего, чтобы ничто не связывало новую карту с прежней мной. Конечно, потом адрес придётся сменить, когда мы узнаем, куда переезжаем, но она сказала, что сейчас главное — не оставлять никаких бумажных следов. А потом мы пойдём и купим мне новый телефон с предоплатным тарифом.

На обсуждение ушло совсем немного времени, и в конце концов мы просто сидели в тишине, потягивая наши напитки. По телевизору не показывали ничего увлекательного, так что в итоге мы просто пошли спать.

Не думаю, что мы обе хорошо спали, но я всё равно проснулась около семи. Похоже, моё тело ещё не осознало, что на работу я больше не возвращаюсь.

Поэтому я следовала своей обычной рутине. Душ, одежда, кофе. Келли присоединилась ко мне за кофе около восьми, затем приняла душ, и к девяти уже тоже была одета. На завтрак мы доели холодную пиццу, выпили ещё по чашке кофе и, наконец, выдвинулись в банк.

По пути мы забросили мою старую одежду в секонд-хенд, а потом заскочили к банкомату, где я сняла последние деньги со своего старого счёта. Вышло немного — для открытия нового счёта у меня было чуть больше трёхсот долларов.

Я уже давно не открывала счетов в новых банках и успела забыть, насколько это нудный и долгий процесс. Но Келли была рядом, и её моральная поддержка очень помогала.

В какой-то момент я заметила вспышку в её глазах. Не знаю, что именно она сделала, но банковский клерк, оформлявший документы, явно не заметил ничего необычного.

Осознавать это было как-то странно. Он был обычным человеком, а мы... чем-то иным. И она могла просто использовать магию, творить подобные вещи, а он и все остальные люди даже не подозревали об этом. А ещё это означало, что они совершенно беззащитны. Мне стало немного жаль его. Наверное, я всё ещё считала себя человеком и чувствовала большее родство с этим беспомощным клерком, чем со своей девушкой-полуфейри.

В конце концов это испытание закончилось. В моей сумочке теперь лежала небольшая стопка

бумаг и новая банковская карта.

Когда мы сели в машину, я спросила:

— Что ты сделала? Там, в банке. Ты ведь использовала магию.

— Да, — вздохнула она. — Мама оставила твой старый адрес на водительских правах, и если бы он его увидел, то внёс бы в данные твоего счёта. Я просто позаботилась о том, чтобы он его не заметил.

— Как? — нахмурившись, спросила я.

— По сути, это называется мороком, — объяснила она. — Простенькие чары, которыми можно что-то замаскировать или скрыть. Я просто слегка затуманила адрес, чтобы он не обратил на него внимания. В этом нет ничего вредного, к тому же мороки держатся недолго. Я не накладывала на него никаких заклинаний.

Я медленно кивнула, а затем спросила:

— Ты часто так делаешь? Просто используешь магию, когда вздумается?

— Нет, Теган, — Келли покачала головой. — Нам вообще не полагается использовать магию. Только ради безопасности или самозащиты. А это был как раз вопрос безопасности.

Мне всё равно было как-то не по себе, но я всё поняла. Наконец, я завела машину, и мы поехали в супермаркет электроники.

Я собиралась взять какую-нибудь дешёвую звонилку по акции, но Келли мне не позволила. Она купила мне самую новую флагманскую модель того же бренда, которым я пользовалась последние два года. Причём расплатилась наличными, выложив больше тысячи долларов. Продавец вдогонку выдал нам сим-карту с предоплатой и купон на сто долларов для пополнения баланса.

Я снова была поражена до глубины души, но очень благодарна.

— Офигеть, Келли! Спасибо!

Она улыбнулась:

— Ты этого заслуживаешь.

Это был наш последний пункт в планах на день, а на часах было едва за полдвенадцатого. По пути к моему дому мы прихватили ещё упаковку лимонада, а когда вернулись, засунули бутылки в холодильник. Там всё ещё стояло с полдюжины пива, но я поняла, что пить его не буду, поэтому просто скинула банки в коробку с пустой тарой, чтобы освободить место.

Келли отправила маме реквизиты моего нового счёта, а потом мы снова устроились на диване, пока я настраивала свой новый телефон.

Мои мысли постоянно возвращались к родителям: я всё думала, как с ними быть. И, конечно, я не забыла то, что Келли рассказала мне вчера вечером о своём отце. В детали она больше не вдавалась. У меня была масса вопросов, но я видела, что ей больно о нём говорить.

Именно тогда я решила: что бы ни случилось, я не стану просто так исчезать. Мне претила сама мысль использовать магию на своих родителях, но и просто сбежать я не могла. Я знала, что будет тяжело, но начала склоняться к мысли, что, возможно, нам стоит попытаться поговорить с ними без всякой магии. Просто вывалить на них правду и посмотреть, к чему это приведёт.

Всегда оставался риск, что они сорвутся или станут «враждебными», как выразилась мисс Коннолли, но я не могла заставить себя просто исчезнуть без следа. К тому же, я была абсолютно уверена: я бы не смогла жить в мире с собой, если бы мы промыли им мозги магией.

— Эй, Теган, — мягко позвала Келли. — О чём задумалась? Ты выглядишь такой серьёзной.

Я тяжело вздохнула:

— О родителях. Я хочу рассказать им правду. Не хочу использовать магию. Если они слетят с катушек — значит, так тому и быть. Но я не могу просто испариться из их жизни. И я не могу... просто не могу представить, как манипулирую ими, копаюсь в их головах.

Она медленно кивнула, осмысливая услышанное. Наконец она произнесла:

— Я понимаю. И знаю, что скажет моя мама. Не говори с ними, пока не переедешь, и не сообщай, где живёшь. Так, если они и слетят с катушек, то по крайней мере не смогут тебя найти.

— Чёрт, — я нахмурилась. — Мне нужно скрывать свой адрес от собственных родителей?

— Только пока не убедишься, что это безопасно. Если они не сойдут с ума, если примут всё как есть — тогда конечно, расскажешь. Но до тех пор, пока не поймёшь, что угрозы нет — да. Тебе придётся держать это в тайне.

Она вздохнула и добавила:

— Скрытность — это, пожалуй, главная часть того, чему мне предстоит тебя научить. Например, я знаю, что мама изменила данные в твоей медицинской страховке, но ты с тем же успехом можешь пустить её на клочки. Тебе нельзя ходить к человеческим врачам, и уж точно нельзя в больницу.

— Почему нет? — спросила я. Конечно, я и так знала ответ, но, видимо, мне нужно было услышать это вслух.

Она просто посмотрела на меня, а затем мягко ответила:

— Потому что ты не человек, Теган. Ты выглядишь как человек только снаружи. Пока на тебе была магическая маскировка, врачи видели в тебе человека, но теперь твоё прикрытие сорвано. Ты фея, твоё тело устроено иначе. Я изучаю психологию, а не биологию, поэтому не знаю всех тонкостей, но я точно знаю, что твоя физиология другая.

Я снова вздохнула, чувствуя, как меня в сотый раз за последние несколько дней накрывает паника и бессилие.

Келли обняла меня за плечи и прижала к себе.

— Всё хорошо, Теган. Я знаю, что это тяжело, но станет легче. Обещаю, станет легче.

Не успела я ответить, как в дверь моей квартиры постучали, и тут же раздался скрежет ключа в замочной скважине. Дверь распахнулась, и вошла моя мама.

— Извини, что без предупреждения! Была по соседству, увидела твою машину и... — её голос оборвался, когда до неё наконец дошло, что ни одна из двух молодых женщин, сидящих на диване, не была тем сыном, которого она искала.

Я почти оцепенела от страха и, наверное, стала белее мела. Мама даже не смотрела на меня — она явно меня не узнала. Её взгляд был прикован к Келли.

Ей потребовалась секунда, чтобы обрести голос, а затем она обратилась к моей девушке:

— Здравствуй, Келли. Не ожидала увидеть тебя здесь. А...

— Нет, — перебила её Келли, не дав маме произнести моё старое имя. — Его сейчас здесь нет, миссис Вейл.

Моё сердце бешено колотилось; я сидела ни жива, ни мертва, не отрывая взгляда от мамы.

Она, в свою очередь, сверлила взглядом Келли, и я уверена, ей было до смерти любопытно узнать, почему девушка её сына обнимается с какой-то девицей на диване её сына, в квартире её сына.

Мама смотрела на Келли ещё несколько секунд, а потом наконец перевела взгляд на меня:

— А вы кто такая?

Я нервно сглотнула и почувствовала, как Келли слегка напряглась.

Во рту пересохло, и, кажется, мой голос дрогнул, когда я ответила:

— Привет, м... Здравствуйте, мэ. Я... Меня зовут Теган. Теган Вейл.

Мама нахмурилась, вглядываясь в меня.

Не знаю, что на меня нашло, но я схватила сумочку и выудила оттуда водительские права. Протянула руку и отдала их маме.

Она нахмурилась, глядя на карточку:

— Это адрес моего сына. И у вас одна и та же дата рождения.

Келли смотрела на меня широко раскрытыми глазами, слегка покачивая головой. Я проигнорировала её и кивнула маме:

— Да, мэ. Я... это он и есть. То есть была им. До пятницы. Это долгая история.

Мама вернула мне карточку и заявила:

— Чуть собачья, — её голос звучал холодно и нетерпеливо. — Это какая-то подделка. Это что, шутка такая, розыгрыш или что-то в этом роде?

Я забрала права, снова сглотнула и просто начала говорить. Слова полились сплошным потоком:

— Это правда, мам. Оказалось, что мои биологические родители были мифическими магическими существами из Ирландии — фейри. Они использовали магию, чтобы замаскировать меня под человеческого ребёнка, мальчика, и бросили здесь. Я росла, думая, что я парень, пока в пятницу вечером не случилось кое-что, что разрушило заклятие, и я снова стала девочкой. С тех пор я пытаюсь понять, как мне со всем этим жить, узнаю о своей

истинной природе и всё такое. И я всё это время мучилась, думая, как рассказать вам с папой. Я планировала поговорить с вами обоими позже на этой неделе.

Пока я говорила, краем глаза я заметила, как Келли схватила телефон и отправила пару сообщений. Я знала, что она пишет своей матери, и задавалась вопросом, как быстро появится мисс Коннолли.

Мама лишь нахмурилась:

— Это бред, и ты сама это знаешь, — она снова перевела строгий взгляд на мою девушку и сказала: — Келли, я знаю тебя как ответственную молодую девушку. Ты можешь объяснить, что здесь происходит? Где мой сын, это он всё подстроил?

Келли вздохнула:

— Теган говорит правду, миссис Вейл. Она была вашим сыном, а теперь стала вашей дочерью. Я живу с ней с тех самых пор, пытаюсь помочь ей адаптироваться.

Мама смерила Келли тяжёлым взглядом, а затем отрезала:

— Я думаю, вам обеим пора уйти. Это квартира моего сына, и я подожду его здесь, пока он не вернётся.

Я понимала: следующим шагом мама попытается мне позвонить. От старого телефона я ещё не избавилась — он всё так же лежал в моей сумочке, и она услышит жужжание, когда наберёт номер. А после этого она, скорее всего, вызовет полицию.

Мои мысли метались; я чувствовала подступающее отчаяние. И тут я внезапно вспомнила кое-что — то, что, как я надеялась, сможет её убедить.

— Мам, — сказала я, внимательно следя за ней. — Помнишь, когда мне было двенадцать, вы с папой помчались со мной в больницу? Мы все думали, что у меня аппендицит, и его собирались вырезать. А оказалось, что это обычное пищевое отравление, и на следующее утро я была в полном порядке. Но до того, как они во всём разобрались, мне дали что-то от боли, и я была немного не в себе. И я сказала тебе... сказала, что хотела бы, чтобы заодно с аппендиксом они переделали меня в девочку. Помнишь? Никто больше об этом не знал. Даже папа.

Пока я говорила, она не сводила с меня глаз. Её выражение лица менялось: от гнева — к неуверенности, и наконец — к полному потрясению.

— Боже мой, — прошептала она. — Когда действие лекарств закончилось, тебе было так стыдно, что ты умолял меня ничего не рассказывать отцу... — она ахнула и добавила:

— Ты даже говорил, что хочешь сменить имя на Теган!

— Ага, — я почувствовала, как заливаюсь румянцем. — Понадобилось ещё десять лет, но это желание в итоге сбылось.

<http://bllate.org/book/17323/1623239>